

Пройдя большую жизнь, пережив долги и тяжелые болезни, главной своей целью вижу помощь ближнему, в чем бы она ни выражалась. И конечно же, не оставляю свою работу реставратора, поскольку мое имя авторитетно, на меня ссылаются специалисты, и я не имею права отставать в своем основном деле от времени.

- В твоей публицистике постоянно звучит тема нравственного превосходства провинции над столицами, например: «Псков в отличие от Петербурга - город с положительным началом». Как получается, что центры, где есть столь разнообразные выставочные и концертные залы, театры, учебные заведения, не содержат тот духовный заряд, которым обладает провинция?

- Вся история российской культуры связана с провинцией. Это я знаю не понаслышке - из многих лет реставрационной деятельности большую половину провел там. Не будь Михайловского или Болдина - не было бы Пушкина, не будь Спасского-Лутвинова - Тургенева, это уж в конце жизни он соревновался в Париже с Флобером, кто, скажем, больше съест устриц.

Я не забываю, что значит для России Москва - одно ее самосожжение в 1812 году чего стоит! Но и Бове застраивал Москву после пожара как провинциальный город. Вот и мы с тобой сидим в усадьбе первой трети XIX века (ГосНИИ реставрации. - В.П.), а такие «провинциальные» усадьбы по всей Москве - «черемухи» этикие. Да ведь и лучшая часть «Евгения Онегина» - провинциальная.

- Но все мы, именующие себя москвичами, в каком-то поколении родом из провинции. Какие же механизмы включаются, благодаря которым люди, оказавшиеся в мегаполисах, перемальваются, нравственно видоизменяются, образуя иную общую среду?

- Не буду оригинален - отвечу одним словом: урбанизация. Служилые люди, которые созидали Москву, приходили из Ярославля, Костромы, Калуги. Кто-то торговал, кто-то устраивался половым в ресторан или трактир, дослуживался до официанта, потом он - хозяин, потом - Бахрушин, Рябушинский. Потом они - Мамонтовы, потом у них мануфактура... А в городе приходилось жить по другим правилам, но они осилили это, потому что советовались с предками.

Но вот парадокс нашего времени: сейчас стало модно, что дети кино- и театральные знаменитостей - хозяева ресторанов. Степа и Тема Михалковы, Федя Бондарчук, Филипп Янковский, Антон Табаков... Я как-то спросил одного из пап, мол, интересно получается - спираль раскручивается в обратную сторону, ведь вы хозяева жизни, а дети идут работать в ресторан. Без ответа... Как сказал бы Лев Гумилев - падение нашего этноса!

Я часто говорю, что провинция для меня - мать, а Москва - мачеха, хоть я здесь родился, и слезы у меня, когда даже в двадцатый раз смотрю «Я шагаю по Москве» или «Заставу Ильича» и «Июльский дождь» Марлена Хучиева.

- Столетие назад, когда Россия также двигалась по капиталистическому пути, меценаты вкладывали средства в культуру. Сегодня бизнесмены, болезненно отягощенные жаждой славы, приобретают сомнительные ценности: самолеты, яхты, футбольные клубы. А в истории то как раз имена Третьяковых, Мамонтовых, Рябушинских, тех, кто поддерживал художников, музыкантов, актеров. Что же, история ничему не учит?

- То было время накопления, а сейчас - разбазаривания. Вот ты сказал: славы. А ведь наши промышленники и купцы, которые покупали Дерена, Пикассо, Матисса, Гогена, о ней не думали. Они были фанатами. Шуклин до умопомрачения любил живопись. У одного американского философа я вычитал слова о нынешних хозяевах жизни, вот, мол, у них «роллс-ройсы», «боинги», шикарные яхты, суперпоезда. И это дает основание думать, что они умнее Данте, который на лошади, на грязных улицах средневековой Флоренции... Как они ошибаются: «Божественную комедию» никто из них не напишет.

Человечество подошло к моменту, когда блага цивилизации делают человека вялым, импотентным, и только

Савелий ЯМЩИКОВ:

Заслуженный деятель искусств России, академик РАЕН, председатель Ассоциации реставраторов России... Не счесть званий и наград Савелия Васильевича Ямщикова, первого в двухсотлетней истории Российской академии художеств реставратора, получившего ее почетную медаль.

За сорок пять лет он вернул к жизни тысячи шедевров иконописи, уникальные портреты XVIII - XIX веков, забытые имена художников, стал непререкаемым авторитетом в среде реставраторов, художников, искусствоведов, историков в России и за рубежом.

Известность Ямщикову принесли десятки выпущенных им книг, альбомов, полемические выступления на Центральном телевидении, в печати, выставки художественного наследия России по всему миру...

Что же сегодня для него главное? С этого вопроса и началась наша беседа с Савелием Ямщиковым.

МЫ ВСЕ - РОДОМ ИЗ ПРОВИНЦИИ

очень сильные люди, которым Господь дал возможность столкнуться с трудностями, чего-то добиваются. Почему блистательные продолжатели традиций русской литературы - я не люблю слово «деревенщики» - Астафьев, Распутин, Евгений Носов, Белов, Шукшин? Помню, вернувшийся из Америки Василий Аксенов сколько намекал, мол, все они заседают в президиумах. А они работали в районных газетах, получали гроши, голодали. И сдавали большую литературу.

Я прежде любил художника Мишу Ромадина. Отец его - Николай Михайлович, известный живописец. Сейчас Михаил много выставляется на Западе, а недавно выпустил автобиографический роман «Внук Франкенштейна» - хуже, скажу, любой порнографии! - это я отвечаю на твой вопрос, что город делает с человеком, если у него нет силы. В журнальном интервью ему сказали: пора о классике подумать. «А мы уже классики!» - парировал Михаил. Равно как Белла Ахмадулина: если не мы, то кто?

Пушкин за всю жизнь один себе комплимент сделал: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» А эти, представь, классики.

- В мемуарной прозе ты с грустью пишешь об ушедших в горни селекции друзьях, которые участвовали в сохранении и преумножении богатств русской культуры. Или о тех, кому из-за их флюгеризма сегодня не подал бы руку, а ведь тебя всегда окружала творческая элита. О ком из действующих адептов нашей культуры ты мог бы сказать со знаком плюс, есть ли среди них москвичи?

- Конечно, иначе я бы давно из Москвы уехал, например, во Псков, - ведь здесь люди, без которых я своей жизни не представляю. Вот Валентин Лазуткин - один из столпов отечест-

венного телевидения, нынче правая рука нашего мэра по этим делам, председатель совета директоров ТВЦ. Как я уеду, если здесь живет Вася Ливанов, который любит наш город так, что невозможно оторваться от их с Лешей Баталовым «Прогул по Москве» (столичный канал). Здесь живет мой друг Георгий Степанович Жженов, Слава Старшинов - мы тридцать лет бок о бок. Здесь трудится Олег Журин - блестящий архитектор-реставратор, живет и работает Ирина Антонова, директор ГМИИ им. Пушкина, с которой мы «собачились» по некоторым вопросам, но она для меня безусловный авторитет. Я не уеду, потому что Историческим музеем руководит Александр Шкурко, буквально поднявший музей из руин, а мы с ним в баскетбол играли. Уж не говорю о друзьях-художниках.

- Все эти замечательные москвичи - люди старшего поколения. Придет ли кто-нибудь на смену, кроме ресторанных мальчиков?

- У меня в мастерской постоянно много молодежи, часто просто незнакомых молодых людей из тех, кто не попал под пугачевско-жванецкую одуриловку. И интересуются, например, как съездить во Псков, Владимир или Суздаль, что там посмотреть. Снова к этому возрождается интерес.

- В цикле статей «Вопросы простодушного» ты пишешь об общем упадке нашего ТВ, засилье унылого юмора, фигляров, варварского бескультурья и примитива. Этот развальный балаган вызывает скорее недоумение: чему радуемся? А есть ли, по-твоему, удачные передачи или хотя бы положительные сдвиги?

- Я историк, оканчивал истфак МГУ, и гоняли нас там по всяким истматам-диаматам. Нынче захватить ТВ - что в семнадцатом почту, телеграф, теле-

фон. Сегодня на телевидении выступает, скажем, Швыдкой, человек, который пропагандирует пошлость в своей «Культурной революции», который смеет сказать, что музей - кладбище культуры, что русский язык без мата невозможен... Он антителивизионный человек, видом своим вызывающий отторжение. Телевидение, где показывают чудовищное шоу «Школа замословия», которое ведут две злые дамочки. Эти шоу разлагают нацию, как, например, «К барьеру» Соловьева. Это ж надо - устроить дуэль Новгородской и Жириновского!

Хорошее так редко! Например, Игорь Золотусский снял путешествие по тютчевским местам к юбилею поэта. Но крутят его в такое время, когда никто не смотрит. «Цивилизацию» Лёвы Николаева - аса телевидения! - показывают около часу ночи. А в фондах хранятся замечательные передачи Юрия Лотмана, Льва Гумилева, наши рассказы о реставрации и другие. Но духовными законодателями сегодня выступает так называемая элита - политические и деловые структуры, объединенные тем, что об истинно культурных ценностях большинство знает понаслышке, и им это не нужно.

- Поговорим о делах московских. Помнится, Илья Глазунов садился в ковш экскаватора, когда сносили милые его сердцу особняки на Таганке, а сегодня он своей галереей внедрился в останки древней Волхонки. Вишневецкая построила элитный монстр музыкальной школы на заповедной Остоженке (когда-то мы возмущались тем, что Гнесинская «коробка» испоганила перспективу Поварской). Что же происходит: люди, которые должны стоять в первых рядах охраны исторического облика столицы, - во главе разрушителей?

- Недавно во Всероссийском обществе охраны памятников прошла пресс-конференция относительно приватизации памятников истории и культуры. Валентина Матвиенко предложила альтернативу: либо памятник разрушается из-за нехватки средств, либо мы его передаем, скажем, Абрамовичу. Так вот я - за первый вариант, потому что Абрамович разрушит его гораздо быстрее. Но у меня другое предложение, в том числе к госпоже Матвиенко, к премьеру и президенту: нужно отобрать деньги у Абрамовича и отдать учителям, врачам и на восстановление памятников. Во всех странах памятники в руках государства, даже там, где самый частный капитализм. И я не знаю ни одного предпринимателя, который станет памятником блости.

Вот сейчас гуляют с плакатами «Свободу Ходорковскому!», а почему этот не самый большой комсомольский лидер прикарманил особняк, моему, Рябушинского в Колпачном переулке?

- Где был МГК комсомола?
- Да, а он бо-о-ольших миллионов стоит! И я сказал на той пресс-конференции: самое страшное, что эта приватизация идет, и осуществляют ее деятели культуры вместе с чиновниками. Возможно ли в какой-нибудь стране мира, чтобы художник приватизировал целую Манежную площадь под «зоосад» рядом - подумать! - с Вечным огнем, кремлевскими стенами и университетом? Когда ставили памятник Петру I, кто-нибудь подумал, что приватизируется «Стрелка», бывший Императорский яхт-клуб, памятник архитектуры, проверил, не загородит ли Петр Кремль и строившийся тогда храм Христа Спасителя?

Что касается Глазунова, ни в одной стране мира не строили музеев художникам. Да, они есть, но в студиях, скажем, мастерская Родена, Пикассо, Грёза, Дали. Но нет музея, например, Леонардо да Винчи. Я однажды спросил у своего итальянского друга, когда мы проходили мимо домика Микеланджело, мол, почему не музей? «Так у него ж музей - вся страна!» - удивился знакомый. Это и есть памятник.

Недавно архитектор Олег Журин принес мне проект реставрации храма Николы Стрелецкого, первого стрелецкого храма на углу Волхонки и Знаменки. Так восстанавливать его негде - все там застроил Шилов!

В самом начале перестройки мы пытались сделать музей в Ваганьковском переулке, в доме, где жил великий художник Валентин Серов. Так не нашлось средств на музей-квартиру, хотя тогда там еще жили его родственники, висел вариант картины «Похищение Европы»!

Как гражданин спрашиваю: на каком основании эти новые «классики» получают музеи, когда у нас нет музея Репина или Саврасова, Серова или Левитана?

Этим мальчикам-классикам до них никогда не дотянутся. Они не знают, что история жесткая, а иногда и разрушительная. Пусть строят, но существовать эти музеи долго не будут. Потому что вседозволенность когда-нибудь закончится. Вот за что я благодарен Глазунову - за помещения бывшего ВХУТЕМАСа, что навел там порядок, за это ему низкий поклон.

- Когда-то ты писал, что непоправимый урон архитектурному наследию Пскова был нанесен сорой крупнейших реставраторов города. Такое ощущение, что здоровые силы, способные противостоять бескультурью, разрушению исторического облика Москвы, также разобщены. Есть ли возможность их объединения на благо нашего города, что для этого нужно сделать?

- Недавно дочь обратила мое внимание на то, что в Москве возрождаются легендарные сорок сороков, незаметно, исподволь восстанавливаются знаменитые порушенные храмы столицы. В этом, думаю, и свершится объединение здоровых сил, и предстояти стукнут кулаком по столу, мол, кто сказал, что тот-то художник номер один? Ах, очереди стоят, так прежде и за водкой стояли... Пора прекратить оглушение народа!

Это, по-моему, единственное, что способно объединить силы людей, не на словах болевших за сохранение России.

Беседу вел
Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора